Андрей Кивинов

Раз плюнуть

Часть сборника
Роль второго плана (сборник)

Андрей Владимирович Кивинов

Раз плюнуть

Серия «Продавец слов», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=142171
Продавец слов: Издательский Дом «Нева»; СПб; 2004
ISBN 5-7654-3541-6

Аннотация

«– Потише, больно!.. Я ж не статуя.

– Тогда башней не крути, как танк, сиди смирно… Все, перекисью промыл, вроде чисто. Сейчас наложим гипс. В смысле, пластырь. Вот так…

Вадик отрезал кусочек бинта, свернул его, наложил на ссадину и осторожно приклеил ленточкой пластыря…»

Андрей Кивинов
Раз плюнуть

– Потише, больно!.. Я ж не статуя.

– Тогда башней не крути, как танк, сиди смирно… Все, перекисью промыл, вроде чисто. Сейчас наложим гипс. В смысле, пластырь. Вот так…

Вадик отрезал кусочек бинта, свернул его, наложил на ссадину и осторожно приклеил ленточкой пластыря.

– Готово. Через неделю не останется никаких следов. Если, конечно, не случится гангрена. Тогда потребуется срочная ампутация головы.

– Если только твоей.

Артём поднялся с табурета и посмотрел на своё отражение в стеклянной дверце буфета.

– Скулу, блин разнесло.

– Чепуха. Радуйся, что нос цел. А челюсть быстро заживёт. Держи, – Вадик достал из холодильника бутылку с чуть замёрзшей водой, – к щеке прижми…

Артём, морщась, прислонил бутылку к пластырю.

– Может, сто грамм плеснуть? – предложил Вадик.

– Нет, не хочу.

– Да, подфартило тебе… Рожи-то их запомнил?

– Одного. Мелкого. Который мобильник сорвал… Быстро они, гады, работают, я и крякнуть не успел.

– Ещё бы! А ты хотел, чтоб они поздоровались, спросили, как дела, как жизнь, и только после этого грабили.

– Ничего б я не хотел… Нет, прикинь – средь бела дня, люди гуляют, собаки…

Я понимаю, ночью, или в подворотне там, без свидетелей. А тут… Совсем оборзели, – Артём поставил бутылку на стол, и дотронулся до пластыря, – больно. Может, все-таки в поликлинику сгонять?

– Как бывший санитар морга качество работы гарантирую. Не дрейфь, ничего смертельного там у тебя нет. Подумаешь, скулу сковырнули.

Вадик действительно когда-то подхалтуривал в больничном морге. Два дня. Больше не выдержал. Работа не понравилась. Спиться можно.

– Слушай, мне ж шефу позвонить надо, объяснить все, – вспомнил Артём.

– Пошли в мою комнату.

Друзья покинули кухню и переместились в жутко прокуренные шестиметровые хоромы хрущевки, где умещались диван, шкаф и письменный стол, заваленный учебниками и конспектами. Тут же стоял монитор старенького компьютера. Вадик мучался над дипломным проектом. Откопав из конспектов телефонный аппарат, протянул его Артёму. Тот вытащил из кармана джинсов визитку, набрал номер.

– Алло… Сергей Викторович, это Артём. Кравченко. Менеджер. Тут проблема одна. Меня ограбили… Нет, возле до-

ма. Полчаса назад. Я перекусить хотел заскочить, во двор захожу, а меня сзади окликают, типа, эй, мужик. Поворачиваюсь – удар в челюсть. Сильно врезали, я загремел сразу… Нет, вроде кулаком, но качественно. Отработано у них, наверно. Я пока очухивался, они сумку с товаром свистнули, мобильник сорвали, ключницу ещё из жилетки, думали, кошелёк…. Да, двое. Одного запомнил… Нет, я у друга сейчас… Да, да… Как с товаром-то быть?

В течение последующих трех минут Артём с кислой миной выслушивал указания руководства, перебивая их фразами типа «но я же не виноват». Вадик курил. Выслушав рекомендации шефа, эмоционально бросил трубку.

– Вот марамой!

– Что, не поверил?

– Может, и поверил, только, говорит, ты товар взял, ты и верни. Или бабки гони.

– На много там?

– Тысяч на десять. В основном из-за дисков и вибромассажеров. Я, как чувствовал, не надо их брать. Один геморрой.

– Какие диски?

– Сидишки. Компьютерные. С базами данных. Пиратские. Адреса жителей Питера, телефоны там, все фирмы города. Знаешь, наверно.

– Конечно. Сам купил.

– Остальное по мелочи, тысячи на две. Батарейки, авторучки, фонарики…

Черт… Ещё предупредил гад, чтоб бегать не пытался… Да куда я побегу? У них и паспорт в залог оставлен.

– Срок какой дал?

– Неделю. Потом зарядит проценты, – Артём принялся вспоминать о собственных финансовых потоках, – так, тысячи три у матери есть, на чёрный день, ещё три, может, перехвачу…

– Я могу пару одолжить. У матери в серванте лежит. Заначка сеструхе на пуховик. Ирка, правда, вонять будет, если заметит. Но ничего, до зимы далеко.

«Но, слава Богу, есть друзья, и, слава Богу у друзей есть бабки…»

– Спасибо. Обидно, ключи спёрли. Замок менять придётся. Тоже деньги…

Телефон жалко, совсем новый. Прямо, как в песенке. Круто я попал на бобы.

– Я предупреждал, не фиг в эту торговлю соваться.

– А куда ещё?..

За прошедший после возвращения из армии год Артём сменил уже три профессии.

Сначала пристроился рекламным агентом в новый гипермаркет. Причём, не официальным агентом, а скрытым. Должен был ползать по, залу с корзиной в руках, изображать покупателя и невзначай советовать посетителям приобретать те или иные товары, в основном не ходовые. Ноухау директора. Зарплата не ахти, но и работёнка особых на-

выков не требовала. Ходи, болтай языком, расхваливай хозяйственное мыло или средства от моли домашним хозяюшкам. Мол, сам недавно купил – не нарадуюсь. Но вскоре от услуг скрытых агентов отказались по причине низкой эффективности. Товары и без скрытой рекламы неплохо продавались. Артём, посидев пару недель без дела, через дальнего родственника устроился охранником на автостоянку. Сутки через двое. Здесь платили получше, стоянкой в основном пользовалась публика состоятельная. Артём даже смог заработать на дешёвый мобильный телефон и недорогой пакет услуг сотовой компании. К сожалению, и тут лафа скоро закончилась. На месте стоянки начали возводить жилой дом, и Артём вновь остался без стабильного заработка. Устроиться по специальности он не мог, потому что специальности, как таковой, и не было. После школы он поступил в машиностроительный колледж, но через год бросил ввиду полного отсутствия интереса к технике. Вообще, Артём до сих пор не решил, к чему проявляется его интерес. За дверьми техникума его с дружескими объятиями ждал военный комиссар, и два года юноша исполнял почётный долг в артиллерийских войсках. Вернувшись, никуда больше поступать не стал, и немного поваляв дурака, устроился в супермаркет. Конечно, он не собирался всю жизнь караулить стоянки или рекламировать кетчуп, но с перспективой пока не определился, успокаивая себя тем, что многие великие тоже не сразу отыскали свою стезю.

Расставшись с охранной деятельностью и погоревав на диване, Артём вновь приступил к поискам хлебца насущного. Мобильник был отключён до лучших времён, хотя молодой человек им особо и не пользовался, купив аппарат скорее как дань моде. Через неделю применение силам удалось найти. На столбе сорвал объявление. «Предлагаем высокооплачиваемую работу. Квалификации не требуется». Оба условия Артёму подходили. Он позвонил по указанному в объявлении телефону, и чарующий женский голос пригласил его на собеседование в Научно-исследовательский институт высоких технологий, назвав адрес и предложив захватить документы. Артём почувствовал прилив сил. Высокие технологии – это не стоянку охранять.

На другой день безработный прибыл в упомянутое заведение и отыскал нужный кабинет. Встретила его, правда, уже не обладательница обворожительного голоса, а двухметровый красавец с улыбкой Майкла Тайсона, регулирующий очередь из желающих отхватить высокую оплату без высокой квалификации. Отстояв с полчаса в коридоре, Артём, наконец, оказался в апартаментах с плотно занавешенными окнами. За столом сидел деловой муж лет тридцати, представившийся Сергеем Викторовичем, президентом корпорации закрытого типа. В подтверждении своих слов подарил визитку с голографической эмблемой. Изучив паспорт, президент предложил Артёму занять вакантную должность менеджера по продажам. Продавать менеджер должен весьма

необходимые в быту товары. Пластыри, надувные китайские шары, фонарики, пиратские диски, авторучки и тому подобный ширпотреб. Место торговли – вагоны метро. «А при чем здесь высокие технологии»? – уточнил слегка расстроенный Артём. «Не причём. Мы у них офис арендуем. И склад на первом этаже. Там, кстати, и будете получать товар. Работа сдельная – чем больше продадите, тем больше получите. Рабочее время – на ваше усмотрение. В час пик лучше не ездить». «А меня не выкинут из вагона?» «С руководством метрополитена и милицией вопрос согласован», – заверил Сергей Викторович, после чего поинтересовался наличием у кандидата в менеджеры торгового опыта. Услышав положительный ответ, раскинул руки. «Прекрасно! Теперь все в ваших ногах, Артём Дмитриевич. Чем больше находите, тем больше получите. Согласны?» Артём Дмитриевич согласился. На тот момент более выгодных предложений все равно не поступало. «Отлично. Сейчас пройдите в соседний кабинет, заполните анкету. Склад открывается в девять утра. Оставляете в залог паспорт и вперёд – по вагонам». «А трудовую книжку надо»? «Не обязательно. Мы не сторонники бюрократии, трудимся по западному образцу. До свидания. Пригласите следующего».

Вечером Артём заглянул к школьному другу Вадику, студенту Политеха, жившему в соседнем подъезде. Поделился радостной новостью о получении интересной работы. Тот скептически покачал патлатой головой. «Чума это все. Хо-

рошо, если сто баксов в месяц иметь будешь». «Я ж только попробую. Уйти в любой момент можно». «Попробуй. Главное, не утони в океане большого бизнеса, предприниматель».

За первый трудовой день молодой менеджер толкнул шесть батареек, два фонарика, три авторучки и две упаковки пластыря, заработав девятнадцать рублей чистой прибыли. При этом натёр ногу и едва не сорвал глотку, перекрикивая грохочущий вагон. Последующая неделя заметных увеличений дохода не принесла, хотя Артём подходил к торговле творчески. Не просто тупо бубнил типовой рекомендуемый текст про оптовые цены, а всячески импровизировал, стараясь привлечь внимание пассажиров. То пародировал голоса известных артистов и политиков (не Галкин, конечно, но кое-кого узнать можно), то читал стихи собственного сочинения (Если где-то получил ты по роже – выручит пластырь цвета кожи!), то отпускал заранее выученные остроты из КВН. Увы, заметного увеличения прибавочной стоимости это не приносило, публика творческие потуги не оценила. Иногда он сталкивался в вагонах с конкурентами: коллегами – менеджерами и попрошайками различного профиля и калибра. В открытый конфликт не вступал, уступая дорогу, как начинающий. С одним из коллег, молодым молдаванином, завёл знакомство. Тот и предложил сменить ассортимент – брать на складе пиратские диски и карманные вибромассажеры. Продавались они тоже не ахти, но, по крайней мере, стоили дороже, по сотне. Десять дисков толкнёшь – стошку

навара в карман положишь.

Сегодня, загрузив в сумку тридцать компактов, сотню батареек и крупную партию вибромассажеров, Артём вновь нырнул в подземную часть города. До обеда сбыл рублей на пятьсот, читая стихи про пиратские диски и батарейки «Сдурасел». Отобедать, по обыкновению, отправился домой, благо станция метро торчала напротив. В родном дворе подвергся наглому и циничному нападению грабителей, получил по скуле, после чего расстался с личным и казённым имуществом. Ключи стали добычей бандитов, мать работала, за оказанием первой помощи пришлось идти к Вадику.

– Погоди-ка, – Вадика посетила светлая мысль, – они ж мобильник у тебя сорвали.

– И что?

– А вдруг позвонят с него? Это шанс.

– Какой ещё шанс?

– Найти их. По звонку можно вычислить. На раз-два.

– Да что ж они, идиоты с этой трубы звонить? «Симку» выкинут, а трубу продадут.

– Судя по всему, идиоты, раз днём грабят.

– А потом, как я их вычислю? Приду в сотовую компанию и попрошу?

– Не ты попросишь, а соответствующие органы, – Вадик приложил ладонь к виску, отдавая честь.

– Менты, что ли?

– Точно. Им это раз плюнуть. Вон в сериалах чего творят.

Всех подряд ловят, не забалуешь.

– Так то в сериалах, – Артём опять приложил к скуле.

– Попытка не пытка, по уху не ударят. Глядишь, повезёт, и массажеры твои найдутся. Кончай ныть и дуй в ментовку, пока время не прошло. Отдел тут рядом.

Артём с минуту обдумывал предложение, затем переспросил:

– А они точно искать будут?

– Это ж их работа! Мы им налоги за это платим! Ты не теряйся, заяву на стол и требуй, чтоб искали. Давай, давай… Пускай напрягаются…. Знатоки.

Стенд «Их разыскивает милиция» перед отделом пустовал. Вероятно, все беглые преступники были уже благополучно пойманы. Это вселяло надежду. На пороге отдела Артём долго объяснял постовому, сторожившему вход, что он, собственно хочет от правоохранительных органов. Бдительный постовой недоверчиво отнёсся к словам потерпевшего и на всякий случай обыскал его, объяснив свои действия антитеррористической операцией. И только после этого посторонился, открыв обитую жестью дверь.

За стеклом с надписью «Дежурная часть» майор азартно резался в шахматы с сержантом, что говорило об их высоком интеллекте. (Не карты и кости.) Занавешенные окна не спасали от летней духоты, играющие сняли галстуки и фуражки. Минут пять Артём наблюдал за игрой и даже хотел подсказать сержанту верный ход, но не осмеливался вмешиваться.

Когда сержант бездарно слил партию, довольный майор заметил Артёма.

– Чего тебе?

– Ограбили…

Выражение лица изменилось у майора с плюса на минус. (Сострадание, наверно.)

– Что, сильно ограбили?

– На десять тысяч. Во дворе, час назад… Артём вкратце пересказал о случившемся с ним происшествии.

– Не свистишь? – уточнил проигравший сержант. – Может, сам товар помыл?

– Да какой смысл? Деньги все равно возвращать.

– Так, а от нас тогда чего хочешь?

– Ну, как чего?.. Найти этих… Там зацепка есть.

– Зацепка, – хмуро проворчал майор, – насмотрелись кино… Дуй в двенадцатый кабинет. Второй этаж. Оперуполномоченный Дроздов. Он с тобой разберётся.

Пройдя по слабоосвещенному коридору, украшенному почётной доской с фотографиями лучших сотрудников и плакатом «Как не стать жертвой преступления», Артём поднялся на второй этаж и осторожно постучал в двери двенадцатого кабинета. Приглашения войти не последовало. Артём дёрнул ручку, дверь оказалась заперта. Не зная, что делать, он огляделся, заметил приоткрытую дверь напротив. С опаской заглянул в кабинет. Почтённая дама с ядерной папиросой в зубах лупила по клавишам древней машинки.

– Простите, меня в двенадцатый кабинет послали, а там никого.

– Сильнее стучи, – не отрываясь от печатания, ответила дама.

Артём вернулся и постучался сильнее. В кабинете послышался скрип дивана, шаркающие шаги, после чего дверь приоткрылась. Сильно заспанный крепкий парень, лет на пять старше Артёма, но уже начинающий лысеть, вопросительно кивнул головой и осторожно, словно разведчик, спросил:

– Тебе чего?

– Ограбили… Меня майор к вам послал. Вы Дроздов?

– Я, – оперативник посторонился, пропуская Артёма, – заходи.

Ощетинившийся пружинами потёртый диван, занимавший половину кабинета, хранил следы утомлённого тела. Заметив взгляд посетителя, Дроздов пояснил:

– Ночью работали, банду брали. Сейчас отсыпаюсь. Заодно и дежурю.

Некомплект дикий, людей не хватает. Садись. Кто там тебя ограбил?

Артём присел на единственный стул, Дроздов влез за дубовый стол времён Дзержинского, опёртый с одной стороны на пару кирпичей, заменявших сломанную ножку. В очередной раз повторил свою грустную повесть.

– А ты не лукавишь? – как и сержант, переспросил Дроз-

дов. – Может, сам товар припрятал? Уж больно все странно – среди бела дня, при свидетелях…

Артём привёл защитные аргументы.

– И чего ты хочешь? – теперь Дроздов повторил вопрос дежурного офицера.

– Товар найти, – нерешительно ответил Артём, – ключи и телефон.

– Слушай, а оно тебе так надо? – пристально посмотрев в глаза заявителю, спросил Дроздов. – Шефу ты по любому платить должен, а телефон новый купишь. Они сейчас не особо дорогие.

Артём заморгал глазами, явно не зная, что ответить.

– Не, старик, я не против поискать, – продолжил оперативник, открыв блокнот, – но ты пойми, у нас сейчас запара полная, работать вообще некому – лето, все в отпусках. Я приметы этих, конечно, запишу на всякий случай, вдруг попадутся, а большего не обещаю. Мог бы нашу фототеку подучетников показать, но она у шефа в кабинете, а шеф только через две недели будет.

– Так, может, через телефон попробовать, вдруг они позвонят? – предложил Артём.

– Позвонят они вряд ли… А потом, даже если позвонят, у нас не особо с возможностями. Сотовые компании – конторы коммерческие, бесплатно помогать уже не хотят. По мокрухе, в смысле убийству, ещё посуетятся, а по такой мелочовке и пальцем не пошевельнут. Пришлют отписку, что прове-

рить абонента не представилось возможным и аллее. Капиталисты. Деньги заплатить – может, и сделают. А денег у нас не ахти, вон, на чем работаем, – Дроздов положил ладонь на трехногий стол, – ты, я так понимаю, тоже не олигарх.

– Не олигарх.

– Ну, вот… Диктуй приметы.

Артём, как смог, описал напавших на него героев.

– Будем иметь в виду. Попадутся, примем меры.

– А заявление мне надо оставлять?

– Старик, – с лёгким раздражением ответил Дроздов, – ты можешь оставить хоть десяток заявлений, вещи твои от этого не особо найдутся. Так на хрена бюрократию разводить? Я тебе вот что лучше посоветую. Поищи кого-нибудь в сотовой компании. Знакомых каких-нибудь. Чтоб они телефон твой на контроль поставили. Накоротке. Ты ведь его ещё не заблокировал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.